

А. Е. Паршиков

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДА В АФИНСКОЙ ДЕРЖАВЕ

ОРГАНИЗАЦИЯ судебных отношений в афинском морском союзе и ее изменения весьма показательны для устройства союза и его значения в истории греческих полисов в V в. до п. э., а также для его эволюции в афинскую державу. Однако, несмотря на всю важность указанной проблематики, она не получила достаточной разработки. Последняя посвященная ей общая работа¹ должна быть признана совершенно неудовлетворительной. Появившиеся после нее несколько статей не охватывают всей проблемы в целом и к тому же не всегда, с нашей точки зрения, дают правильное решение ряда важных вопросов². В данной работе мы попытаемся заново пересмотреть основные источники, связанные с этой проблемой.

Формирование множества независимых полисов в единый союз под руководством Афин должно было поставить перед союзниками не в последнюю очередь вопрос об урегулировании судебных отношений в междуполисных рамках. В нормальных условиях судебные отношения между афинянами и гражданами союзных полисов на протяжении всей истории первого афинского морского союза строились на основе специальных соглашений (*συμβολαί*). Для выяснения характера этих соглашений могут быть привлечены три основных источника.

1. Замечание Фукидида (I, 77, 1) в речи афинских послов в Спарте.

2. Афинский декрет о Фаселиде³.

3. Указание Псевдо-Демосфена (VII, 9—13) в речи «О Галоннесе».

Текст Фукидида давно подвергается дискуссиям. Еще в 1880 г. Гудвин⁴ писал, что он представляет обычную у Фукидида головоломку и всякая новая попытка ее разрешения может вызвать только улыбку. С тех пор учеными предпринимались все новые и новые усилия в истолковании текста Фукидида. Однако определенного успеха добились лишь Хоппер и Десент-Круа. Удобство анализа заставляет нас привести греческий текст Фукидида: *καὶ ἐλασσοῦμενοι γὰρ ἐν ταῖς συμβολαίαις πρὸς τοὺς συμμάχους δίκαις καὶ παρ' ἡμῖν αὐτοῖς ἐν τοῖς ὁμοίοις νόμοις ποιήσαντες τὰς κρίσεις φιλοδικεῖν δοχοῦμεν.*

Ряд ученых рассматривал *συμβολαίαι δίκαι* как процессы, возникающие на основе *συμβόλαια*, считая при этом, что данное слово обозначало «ком-

¹ H. G. Robertson, *The Administration of Justice in the Athenian Empire*, «University of Toronto Studies», History and Economics, IV, 1, 1924.

² См. R. J. Hopper, *Interstate Juridical Agreements in the Athenian Empire*, JHS, 63, 1943, стр. 35—51; G. E. M. de Ste Croix, *Notes on Jurisdiction in the Athenian Empire*, CQ, 11, 1961, стр. 94—112, 268—280.

³ Tod, I², 32 = IG, I², 16+.

⁴ См. de Ste Croix, ук. соч., стр. 96.

мерческий контракт»⁵. Другая группа ученых возводила их к *ἑμβολαί* — специальным соглашениям между полисами по урегулированию судебных дел их граждан⁶.

Интерпретация слова *ἑμβολαία* в смысле «коммерческий контракт» в значительной степени была предопределена употреблением его в судебных речах IV в. до н. э. для обозначения торгового займа⁷. Однако у ораторов IV в. до н. э. это слово имеет и более широкое значение. У Исея (IV, 12) термином *συμβολαία* обозначены завещания. Группа речей Лисия была озаглавлена «*Λόγοι τῶν συμβολαίων*». Одну из них представляла речь против Эскина Сократика в деле о долге⁸. В речи Демосфена «За Пантайнета» *συμβολαίων* означает «деловое соглашение», а в конкретном случае — сдачу в аренду группы рабов. В других речах корпуса Демосфена *συμβολαίων* должно пониматься просто как «судебное дело» (L, 1; XXXVII, 2). В том же значении это слово употребляется у философов. Так, Аристотель в отношении Спарты замечает: «В Лакедемонии различного рода гражданские процессы (*τὰς τῶν συμβολαίων*) разбирает тот или иной эфор, дела об убийстве — геронты, другие дела — также какие-либо иные магистраты»⁹. Платон в «Законах» перечисляет основные виды возможных преступлений граждан идеального государства и определяет меры наказания за них. Среди других видов преступлений он указывает укрывательство украденной вещи, укрывательство изгнанника, взяточничество и т. д. Переходя затем к организации самого судопроизводства, он пишет: «...каковы будут законы *περὶ τῶν ἑμβολαίων* εἰς δύναμιν τῶν μεγίστων — о всем этом уже было сказано» (Leg. 956 в).

Еще нагляднее это значение слова *συμβολαίων* выступает в надписях. В афинском декрете 408 г. до н. э., регулирующем положение Селимбрии после ее возвращения в афинский союз Алкивиадом, мы читаем: «То из имущества афинян или союзников, что погибло во время войны или было отдано в долг, а также конфискованные властями залоги, все это не взыскивать, кроме земли и дома. Если же какие-либо другие дела (*ἄλλα ἑμβολαία*) были прежде у частных лиц к частным лицам, или у частного лица к общине, или у общины к частному лицу, или выявятся что-либо другое, то прекратить их взаимно; если же не согласятся, пусть будет суд на основе междуполисных соглашений» (*δίκας εἶναι ἀπὸ ἑμβολῶν*)¹⁰. В известном договоре между Ольвией и Милетом слово *συμβολαίων* может быть переведено только как «судебное дело»¹¹. В самосском декрете III в. до н. э. неоднократно употребляемое выражение *τὰ μετέωρα συμβολαία* означает «срочные дела»¹².

Приведенные примеры не исчерпывают весь круг наших источников. Однако уже они в достаточной степени показывают, что слово *συμβολαίων* — имело широкое значение «судебное дело» и могло обозначать судебные дела любого рода. Из этого в свою очередь следует, что *ἑμβολαία δίκαι* у Фукидида должны соответствовать *δίκαι ἀπὸ συμβολῶν* других источников, т. е. они означают процессы, происходившие на основе специальных междуполисных судебных соглашений. Круг дел, охватываемых этими соглашениями, нам позволяют выяснить афинские надписи IV в. до н. э., содержащие соответствующие соглашения между Афинами и другими гре-

⁵ Литературу см. Н о р р е г, ук. соч., стр. 38.

⁶ См. там же.

⁷ D e m., XXXII, 1; XXIII, 2; XXXIV, 31.

⁸ A t h e n., XIII, 93 (611 d).

⁹ A r i s t., Pol. III, 1, 7 (1275 b).

¹⁰ T o d, I², 88, сткк. 14—22.

¹¹ T o d, I², 195, сткк. 14—17.

¹² SEG, I, 363, сткк. 3, 6, 9. Анализ источников см. de S t e C r o i x, ук. соч., стр. 94 сл.

ческими полисами. В сильно фрагментированной надписи второй четверти IV в. до н. э. с текстом договора между Афинами и Наксосом встречается слово «побой»¹³. В плохо сохранившемся соглашении Афин с Трезеной могут быть выявлены следующие случаи вины ответчика фр. vdm, стк. 15: «ослепит»; стк. 20: «отрубит»; фр. а А, стк. 13 «ранит»; фр. g, стк. 15: «выбьет глаз»; стк. 19: «ударит»; стк. 20: «сделает хромым», фр. v¹, стк. 34: «убьет» и т. д.¹⁴ Приведенные материалы показывают, что *δίκαι ἀπὸ συμβόλων* включали прежде всего так называемые *actiones ex delicto*, хотя, по-видимому, *actiones ex contractu* также входили в круг этих дел. Уяснив содержание дел, охватываемых междуполисными судебными соглашениями, мы можем перейти к вопросу о месте суда в этих процессах.

В римской империи в таких процессах действовало правило *actio sequitur forum rei*¹⁵. Принято считать, что в греческом мире суд также должен был происходить в городе ответчика¹⁶. Распространенное мнение основано главным образом на данных надписи I в. до н. э., содержащей соглашение между Эфесом и Сардами, где указано, что «истец должен судиться в соответствии с предписанным в городе ответчика»¹⁷. По-видимому, в отношениях между греческими городами действительно господствовал принцип *forum rei*. Однако в афинском морском союзе действовал совершенно иной принцип. Это видно уже из афинского декрета о Фаселиде. Репашующий текст для понимания декрета дают строки 6—12: *ὅτι ἂμ μὲ[v] Ἀθ[ήν]ησι ξ[υ]μβόλαιον γένηται [πρὸς Φ]ασηλιτ[ῶ]ν τινα, Ἀθ[ήν]η[σι] τὰς δίκας γίγνεσθαι παρ[ὲ] τῷ πολεμάρχῳ, καθάπερ Χ[ί]οις, καὶ ἄλλοις μηδὲ ἄλλοις*. Еще недавно Уэйд-Герн¹⁸, считая, что слово *συμβόλαιον* означает «коммерческий контракт», выводил из этого текста правило *actio sequitur forum contractus*. Однако выясненное выше значение этого слова заставляет отказаться от такого толкования. Поэтому Десенткруза (ук. соч., стр. 101) переводил данный текст следующим образом: «Если *συμβόλαιον* возникнет в Афинах, вовлекая фаселита, то дело должно рассматриваться в Афинах (если оно принесено туда) в суде полемарха как в случае с хиосцами, и нигде, кроме него». В соответствии с этим Десенткруза считал, что в судебных отношениях между афинянами и фаселитами действовал принцип *forum rei*. Нужно отметить, что такой перевод лингвистически невозможен. Даже в афинском декрете фраза *Ἀθ[ήν]ησι τὰς δίκας γίγνεσθαι κατ[ὰ]* не могла стоять вместо *ἐν Ἀθ[ήν]ησι γένηται αἱ δίκαι, γίγνεσθαι κατ[ὰ]*.¹⁹ Рассматриваемый текст должен переводиться следующим образом: «Если судебное дело, вовлекающее фаселита, возникнет в Афинах, суд должен происходить в Афинах у полемарха, как в случае с хиосцами, и нигде, кроме него».

Фаселиты не входили в афинский морской союз с самого начала его существования. Вначале они оказывали сопротивление Кимону, но незадолго до битвы при Эвримедонте были привлечены на сторону Афин хиосцами²⁰. Рассматриваемый декрет не является соглашением между Афинами и Фаселидой при вступлении последней в афинский союз. Это ясно видно из

¹³ IG, II², 179, fr. a, стк. 21; de Ste Croix, ук. соч., стр., 109.]

¹⁴ IG, II², 46 + = SEG, XVII, 17; de Ste Croix, ук. соч., стр. 109. См. также A. G. W o o d h e a d, Greek Inscriptions, «Hesperia», 26, 1957, стр. 225—229, № 85; D. M. L e w i s, Athens and Troizen, «Hesperia», 28, 1959, стр. 248—250.

¹⁵ Cod. Just. 3, 19, 3; 3, 13, 2; 3, 22, 3; Fr. Vat. 325, 326 и т. д.
Для уголовных дел см. Cod. Just. 3, 13, 5; 3, 15, 1; de Ste Croix, ук. соч., стр. 106, прим. 4.

¹⁶ Lipsius, ук. соч., стр. 966; Ste. Croix, ук. соч., стр. 106 сл.; G. B u s o l t — H. S w o b o d a, Griechische Staatskunde, I, München, 1925, стр. 1244, прим. 3 и др.

¹⁷ OGIS, II, 437, III C, сткк. 57—59.

¹⁸ H. T. W a d e - G e r y, Essays in Greek History, Oxf., 1958, стр. 180—200.

¹⁹ R. S e a g e r, The Phaselis Decree: A Note, «Historia», 15, 1966, стр. 509.

²⁰ P l u t., Cim. 12.

текста декрета, где имеется прямое указание на первоначальное соглашение (сткк. 13—15). Декрет был издан Афинами спустя некоторое время после принятия Фаселиды в Делосскую симмахию в целях вознаграждения фаселитов определенными привилегиями в судебных процессах с афинянами. Привилегии эти сводились к предоставлению всей общине фаселитов права суда не у фесмофетов, как обычно, а у полемарха. Такое право, как видно из декрета, было даровано ранее хиосцам. Обычно это право предоставлялось иностранцам, имевшим перед Афинами определенные заслуги, как это видно из проксенических декретов V в. до н. э., которые мы рассмотрим ниже. Предоставление целому городу такой привилегии объясняется, по-видимому, важным стратегическим и торговым значением Фаселиды. Суть вознаграждения заключалась в том, что суд у полемарха был менее загружен делами, чем суд у фесмофетов. Кроме того, в первом суде иностранцы не были обязаны прибегать к помощи простата и оказывались в равном положении с гражданами Афин²¹. Поскольку наш декрет изменял лишь судебную инстанцию в Афинах, весь остальной порядок судебных отношений должен быть отнесен к первоначальным *συμβολαί* между Афинами и Фаселидой. Таким образом, в соответствии с приведенным выше переводом мы должны считать, что с момента вступления Фаселиды в афинский союз судебные отношения между гражданами этих городов строились так, что в случае возникновения дела в Афинах оно разрешалось в местном суде и, очевидно, наоборот, если дело возникало в Фаселиде, процесс происходил в этом городе. Короче говоря, в судебных отношениях граждан этих городов действовал принцип *actio sequitur forum concursus*.

Исследователей декрета обычно приводит в недоумение вторичное появление в тексте (сткк. 8—9) слова *Ἀθήνησι*²². С нашей точки зрения, это появление объясняется тем, что в греческом мире вне хронологических и пространственных рамок существования афинского морского союза действительно господствовало правило *forum rei*. По этому правилу судебное дело против фаселита должно было бы разбираться в Фаселиде. Недавнее введение нового правила (*forum concursus*) и явилось основанием для подчеркивания, что дело, возникнув в Афинах (независимо от того, был ли фаселит истцом или ответчиком), должно рассматриваться в Афинах.

Наш вывод о том, что в судебных отношениях Афин с союзниками действовал принцип *forum concursus*, подтверждается пассажем из речи Псевдо-Демосфена «О Галоннесе», многократные попытки истолкования которого оказывались безуспешными²³. Контекст этого пассажа следующий. Филипп II сделал Афинам предложение о заключении договора (*σύμβολα*) по урегулированию судебных отношений между македонянами и афинянами. Оратор критикует это предложение, указывая, что действительным предметом его было не ускорение решения судебных дел, а получение *ex post facto* санкции на те правонарушения, которые македонский царь допустил в отношении афинских граждан, проживавших в Потидее. Он утверждает, что македоняне вовсе не нуждаются в таком договоре, поскольку никто из предшественников Филиппа II не заключал его, хотя тогда общение между двумя народами было большим и не существовали *ἐπιτορικά δίκαια κατὰ μῆνα*, которые, обеспечивая быстрое решение дел, делают необязательным договор даже между такими отдаленными государства-

²¹ Wade-Gery, ук. соч., стр. 188, прим. 2; de Ste Croix, ук. соч., стр. 101.

²² См. de Ste Croix, ук. соч. стр. 107 сл. и указанную там литературу.

²³ См. A. R. W. Harrison, (Demosthenes) De Hallonense 13, CQ, 10, 1960, стр. 248 слл. и указанную там литературу. Истолкование автора этой статьи, не может быть принято нами.

ми, как Македония и Афины. Далее следует наш пассаж: ἀλλ' ὅμως οὐδενὸς τοιούτου ὄντος τότε, οὐκ ἐλυσιτέλει σύμβολα ποιησάμενους οὐτ' ἐκ Μακεδονίας πλεῖν Ἀθήναζε δίκας ληφόμενους, οὐδ' ἡμῖν εἰς Μακεδονίαν, ἀλλ' ἡμεῖς τε τοῖς ἐκεῖ νομίμοις ἐκεῖνοί τε τοῖς παρ' ἡμῖν τὰς δίκας ἐλάμβανον.

В издании речей Демосфена Радциг, следуя общепринятому толкованию, переводил этот отрывок следующим образом «Но хотя тогда не было ничего подобного, все-таки не находили никакого расчета заключать такие договоры, так как это обязывало бы за судебными решениями плавать им из Македонии в Афины, а нам в Македонию, но как мы подчинялись судебным решениям на основании их законов, так и они на основании наших»²⁴. Как видно из этого перевода, принятое в литературе толкование предполагает, что договор должен был ввести принцип *forum rei*. Однако такое понимание текста совершенно невозможно. Поскольку в первой части пассажа слова *δίκας ληφόμενους* должны относиться к истцам, постольку то же самое нужно предполагать по отношению к словам *τὰς δίκας ἐλάμβανον* во второй его части. Отсюда вытекает, что и без заключения договора в судебных отношениях между афинянами и македонянами действовал принцип *forum rei*. Это делает текст бессмысленным.

Контекст пассажа и общий его смысл говорят, что заключение *σύμβολα* должно было привести к двум изменениям в прежней организации суда: 1) ускорить ликвидацию судебных дел между македонянами и афинянами; 2) изменить принцип *forum rei*, который, как следует из второй части пассажа, действовал до предполагаемого заключения договора. Оба пункта удовлетворялись, если бы договор вводил принцип *forum concursus*, сокращавший общее количество судебных поездок. Такое толкование полностью возвращает пассажи давно искомый смысл, и он должен переводиться следующим образом: «Но хотя тогда не было ничего подобного, не находили расчета, заключив соглашение не плавать за судом ни из Македонии в Афины, ни нам в Македонию, но как мы судились на основании существующих там законов, так и они — на основании наших».

Возвратимся снова к исходному тексту. У Фукидида афинские послы заявляли, что, терпя ущерб в союзных судах и предоставляя союзникам в своих судах равные права, они имеют репутацию сутяжников (*φιλοδικεῖν δοκοῦμεν*). Слова *φιλοδικεῖν*, *φιλόδικος*, *φιλοδικία* употреблялись не в широком значении, характеризуя любителей судебных процессов в качестве зрелища, а в узком смысле применительно к истцам²⁵. Афиняне указывали, что им были невыгодны процессы в союзных городах, поэтому их страсть к судам, их сутяжничество могло проявляться главным образом только в самих Афинах. Между тем, согласно принципу *forum rei*, в своем городе афиняне могли выступать только как ответчики и поэтому к ним нельзя было применить указанное определение. Текст Фукидида приобретает больший смысл, если допустить, что в судебных отношениях афинян и их союзников действовал принцип *forum concursus*.

В связи с рассматриваемым вопросом должен быть привлечен также известный пассаж из речи Антифонта «Об убийстве Герода» (V, 78), до сих пор не получивший удовлетворительного истолкования. В этом пассаже обвиняемый, характеризую поведение своего отца, гражданина Митилены, после мятежа этого города в 428—427 гг. до н. э., сообщает *εἰ δ' ἐν Αἴνῳ χωροφίλει, τοῦτο <πρὸς> οὐκ ἀποστερῶν γε τῶν εἰς τὴν πόλιν ἑαυτὸν οὐδενὸς οὐδ' ἑτέρας πόλεως πολίτης γεγεννημένος, ὥσπερ ἑτέρους ὄρω τοὺς μὲν εἰς τὴν ἡπειρον ἰόντας καὶ οἰκοῦντας εἰς τοῖς πολεμίοις τοῖς ὑμετέροις καὶ δίκας ἀπὸ ξυμβολῶν ὑμῖν δικάζομένους, οὐδὲ φεύγων τὸ πλῆθος τὸ ὑμέτερον, τοὺς δ' οἷους ὑμεῖς μισῶν συκοφάντας.*

²⁴ Демосфен, Речи, М., 1954, стр. 80—81.

²⁵ E G Turner, ΦΙΛΟΔΙΚΕΙΝ ΔΟΚΟΥΜΕΝ (Thuc., I, 77), CR, 60, 1946, стр. 5 сл.

Мы не будем останавливаться на рассмотрении всех эмендаций и конъюнктур, к которым прибегали ученые для объяснения этого текста. Отметим лишь, что наиболее приемлемая из них принадлежит Райске, который после $\acute{\upsilon}\mu\epsilon\tau\epsilon\rho\iota\varsigma$ вставлял слова $\tau\omicron\upsilon\varsigma \delta\acute{\epsilon}$ ²⁶. Однако и при таком чтении остаются неясными два момента: 1) почему выступление митиленян в $\delta\acute{\iota}\kappa\alpha\varsigma \alpha\lambda\omicron \sigma\upsilon\mu\beta\omicron\lambda\omicron\iota$ против афинян должно вменяться им в особую вину; 2) что означает фраза $\sigma\upsilon\delta\acute{\epsilon} \varphi\epsilon\upsilon\gamma\omega\nu \tau\omicron \pi\lambda\eta\theta\omicron\varsigma \tau\omicron \acute{\upsilon}\mu\epsilon\tau\epsilon\rho\omicron\nu$, которая дважды употребляется в речи в судебном значении (V, 8 и 80). С нашей точки зрения, текст Антифонта можно объяснить, не прибегая к каким-либо эмендациям.

В 428 г. до н. э. на Лесбосе был поднят мятеж против Афин, в котором приняли участие все города острова, кроме Метимны. Мятеж был подавлен весной 427 г. до н. э. В результате поражения Митилена потеряла свою автономию. Наиболее виновные в восстании митиленяне, числом немного более тысячи, были казнены. Все земли, за исключением владений Метимны, были отобраны у их владельцев и разбиты на три тысячи клеров. Триста клеров афиняне посвятили богам, а на остальные направили клерухов. Лесбосцы сами обрабатывали свою землю, а клерухам должны были выплачивать ежегодно за каждый надел две мины ²⁷. Сами клерухи были сконцентрированы в Митилене и играли там роль гарнизона. Около 414 г. до н. э. афинским декретом Митилене была возвращена автономия, клерухов отозвали в Афины, а земля была передана прежним владельцам ²⁸. Этим же декретом митиленянам было возвращено право вести судебные дела с афинянами на основе прежних соглашений Афин с Митиленой (сткк. 16—18: $\delta\acute{\iota}\kappa\alpha\varsigma \delta\acute{\iota}\delta\omicron\nu[\tau\alpha\varsigma] \pi\rho\acute{o}\varsigma \text{ }^{\alpha}\text{A}\theta\eta\nu[\alpha\acute{\iota}\omicron\upsilon\varsigma \text{ } \kappa\alpha\acute{\iota} \delta\epsilon\chi\omicron\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\upsilon\varsigma \text{ } \kappa\alpha]\tau\alpha \tau\acute{\alpha}\varsigma \chi\sigma\upsilon[\mu\beta\omicron]\lambda\acute{\alpha}\varsigma, \alpha\acute{\iota} \text{ } \eta\tau\alpha\nu[\pi\rho\acute{o}\varsigma \text{ } \text{M}\iota\tau\iota\lambda\eta\nu\alpha\acute{\iota}\omicron\upsilon\varsigma \dots$ Речь «Об убийстве Города» была составлена около 416/5 г. до н. э. ²⁹, т. е. в тот период, когда митиленяне были лишены данного права. Это наблюдение проливает свет на разбираемый пассаж Антифонта. В период, предшествующий составлению речи, митиленяне должны были вести судебные процессы с афинянами на основе принципа *forum rei*, а это обязывало их в качестве истцов отправляться в Афины. Несомненно, что в первые годы после подавления мятежа, митиленяне не могли рассчитывать на беспристрастное решение афинских судей. Поэтому ряды эмигрантов из Митилены в какой-то мере должны были пополняться за счет лиц, имевших иск к афинским гражданам или даже к самой афинской общине. Они переправлялись на материк и принимали гражданство в городах, сохранявших $\sigma\upsilon\mu\beta\omicron\lambda\omicron\iota$ с Афинами. Тем самым они получали право суда по принципу *forum consurgus*, уклоняясь от пристрастного суда афинских присяжных ³⁰. Именно на это указывает обвиняемый, отец которого не избегал суда афинского демоса ($\sigma\upsilon\delta\acute{\epsilon} \varphi\epsilon\upsilon\gamma\omega\nu \tau\omicron \pi\lambda\eta\theta\omicron\varsigma \tau\omicron \acute{\upsilon}\mu\epsilon\tau\epsilon\rho\omicron\nu$).

В свое время было выдвинуто предположение, что Афины имели с каждым союзным городом отдельное соглашение. При этом с автономными союзниками они заключали $\sigma\upsilon\mu\beta\omicron\lambda\omicron\iota$ на основе полного равенства, а зависимые города Афины ограничивали в их судебных правах ³¹. В качестве ос-

²⁶ См. Норрег, ук. соч., стр. 46 сл. и рассматриваемую там литературу. Объяснение Хоппера нас не удовлетворяет.

²⁷ Th u s., III, 50; Dio d., XII, 55, 10.

²⁸ IG, I², 60 + = To d., I², 63. См. А. Е. Паршиков, О статусе афинских колоний в V в. до н.э., ВДИ, 1969, № 3, стр. 3 сл.

²⁹ О датировке речи см. K. J. Dover, The Chronology of Antiphon's Speeches, CQ, 44, 1950, стр. 55; Cp. de Ste Croix, ук. соч., стр. 271.

³⁰ Обозначение городов «враждебными» ($\tau\omicron\iota\varsigma \pi\omicron\lambda\epsilon\mu\iota\omicron\iota\varsigma$) является в известной степени риторическим преувеличением. Здесь, по-видимому, автор имеет в виду афинских союзников, которые начали проявлять колебание в своих отношениях с Афинами в период Пелопоннесской войны. См. Норрег, ук. соч., стр. 46.

³¹ Там же, стр. 47 слл.

новного аргумента Хоппер ссылается на афинский декрет о статусе Селимбрии, один из пунктов которого якобы свидетельствует, что *συμβολαί* содержали предписание в отношении разрешения внутренних судебных дел Селимбрии. Обратимся к содержанию самого декрета. Как уже указывалось, он должен был определить положение Селимбрии после возвращения ее Алкивиадом в 409 г. до н. э. в афинский союз. В начале декрета регулируются внутренние дела и статус самой Селимбрии. Афиняне возвращают городу заложников и обязуются впредь не брать их (сткк. 4—6). Селимбрияне получают автономию и право выбирать конституцию, какая им заблагорассудится (сткк. 6—8). Далее декретом предписывается провести судебные процессы в тех случаях, если сама община селимбрийян или частное лицо были должниками изгнанников или если у кого-либо было конфисковано имущество, а также над государственными должниками и в случаях лишения гражданских прав (сткк. 8—12). Селимбрийские изгнанники получают право возвращения в город (сткк. 12—14). Последующая часть декрета касается уже международных судебных дел селимбрийцев. То из имущества афинян или союзников, что погибло во время войны или было отдано в долг, а также конфискованные властями залоги — все это не подлежит взысканию, кроме земли или дома (сткк. 14—18). Далее (сткк. 18—22) идет нужный нам текст, перевод которого уже приводился выше. Уже тот факт, что данный текст следует за строками, посвященными урегулированию точно определенного круга международных судебных дел селимбрийцев, заставляет нас усомниться в правильности мнения Хоппера. Кроме того, нужно отметить, что в афинском декрете выражение *τὸ κοινόν* должно означать афинскую общину. Если бы в тексте шла речь о селимбрийской общине, то здесь стояли бы слова *τὸ κοινὸν τὸ Σηλυμβριανόν*, как это видно из первой части декрета. Все это заставляет нас считать, что рассматриваемый текст касается судебных отношений Афин и Селимбрии, но отнюдь не внутриселимбрийских дел ³².

Еще менее убедительна ссылка того же ученого на два других афинских декрета, поскольку оба они не имеют никакого отношения к *συμβολαί*, представляя собой постановления афинского народного собрания, определяющие положение этих городов после подавления в них антиафинских восстаний. Как ограничение юрисдикции милетской общины, так и подчинение в судебном отношении афинским властям в Гестиэе граждан города Дия касалось лишь внутренних судебных дел этих общин ³³.

В нашем распоряжении нет ни одной надписи, содержащей текст *συμβολαί* между Афинами и другим городом Делосской симмахии. В дошедших до нашего времени эпиграфических памятниках V в. до н. э. где упоминаются *συμβολαί*, речь всегда идет о ранее заключенных соглашениях ³⁴. Даже наиболее ранняя из этих надписей, соглашение с Фаселидой ³⁵, представляет лишь дополнение к прежним *συμβολαί* между Афинами и этим городом. Нам представляется, что в афинском морском союзе уже вскоре после его образования было принято общее соглашение по урегулированию междуполисных судебных дел, причем не только между Афинами и другими городами союза, но и между остальными союзниками. В этом мнении нас укрепляет один из пунктов афинского декрета о Фаселиде (сткк. 12—15). Здесь указывается, что в других городах судебные процес-

³² Этот текст истолковал еще Липсиус (ук. соч., стр. 967).

³³ Милет: IG, I², 22, сткк. 29 сл.; Д и й: IG, I², 41, сткк. 15 сл.

³⁴ IG, I², 16 (Фаселида); IG, I², 60 (Митилена); IG, I², 116 (Селимбрия); IG, II², 1 (Самос). Другие надписи (IG, I², 133; 136) сохранились плохо.

³⁵ Декрет, по-видимому, относится к 60-м годам V в. до н. э. См. W a d e - G e r y, ук. соч., стр. 184 слл.

сы фаселитов должны происходить на основе междуполисных судебных соглашений (*ἀπὸ ξυμβολῶν*) в соответствии с прежним соглашением с Фаселидой (*κατὰ τὰς οὐσας ξυμβολὰς πρὸς Φασηλίτας*). Из этого видно, что, принимая Фаселиду в союз, Афины заключили с ней соглашение, по которому судебные процессы фаселитов с участниками союза должны были решаться на основе уже имевшегося в афинском морском союзе соглашения.

Таким образом, рассмотренные материалы показывают, что в афинском морском союзе уже вскоре после его возникновения в судебных отношениях между союзниками был введен принцип *forum concursus*³⁶. Введение этого принципа являлось не только показателем взаимного доверия охваченных патриотическим подъемом освободившихся от персидских завоевателей греческих полисов и соответственно первоначального характера афинского морского союза. Его введение имело большое практическое значение. Поскольку междуполисные судебные процессы включали прежде всего так называемые *actiones ex delicto*, которые предполагают наличие обеих сторон в одном месте, это значительно сокращало общее количество судебных поездок и ускоряло разрешение таких дел.

Выявленная система междуполисных судебных отношений в афинской морской державе в своей основе сохранялась в течение всей истории ее существования, как свидетельствует афинский декрет 408 г. до н. э. о Селимбрии, и еще более поздний декрет о Самосе³⁷. Далеко не так обстояли дела в отношении внутриполисных судебных функций афинских союзников. Постепенное усиление Афин как гегемона союза и последующее превращение их во властителя державы приводит ко все возрастающему вмешательству афинских властей во внутренние дела своих союзников. Указанный процесс усложнялся и в значительной степени стимулировался не только борьбой Афин с отпавшими союзниками, но и внутриполитическими конфликтами в союзных им полисах — борьбой между олигархами и демократами, противниками и сторонниками Афин. Ограничивая в ходе этого процесса автономию союзников вообще, Афины в частности ограничивали функции союзных судов, бывших важным орудием в руках враждовавших группировок, победа любой из которых изменяла внешнеполитическую ориентацию полиса.

Первый пример вмешательства Афин в судебные дела союзного полиса дает афинский декрет о статусе Эрифр.³⁸ В середине 50-х годов V в. до н. э. в Эрифрах была установлена проперсидская тирания, что привело к отпадению города от Афин. Мятеж Эрифр был подавлен в 453/2 г. до н. э. Афинским декретом этого города в Эрифрах устанавливался демократический строй и вводился афинский гарнизон. В целях предотвращения нового переворота назначалось высшее наказание за измену устанавливаемому строю и убийство сограждан. Эрифреец, убивший согражданина, наказывался смертной казнью и конфискацией имущества или изгнанием из пределов всей союзной территории и конфискацией имущества (сткк. 28—31). Передача города тиранам каралась смертной казнью изменника и его детей, если последние не доказывали свою преданность афинскому народу и общине эрифрейцев. Если они могли это сделать, то половина конфискованного имущества отдавалась им (сткк. 31—38).

³⁶ В связи с этим нужно указать, что в афинском морском союзе его члены были связаны союзным соглашением не только с Афинами, но и друг с другом. См. А. Е. Паршиков, Аристотель (*Ath. pol.* 23, 5) и организация первого афинского морского союза, ВДИ, 1971, № 1, стр. 87.

³⁷ *T o d*, I², 96, сткк. 18—19, 405 г. до н. э.

³⁸ *IG*, I², 10 + = *T o d*, I², 29. См. R. Meiggs, *The Growth of Athenian Imperialism*, JHS, 63, 1943, стр. 23 слл.

Другой пример подобного вмешательства Афин связан с подавлением мятежа на Эвбее. В декрете ³⁹, регулирующем дела афинских клерухов, высланных в Гестию, среди прочих предписаний определяется учреждение суда *δικαστῆς κατὰ δῆμους*. Такие же судебные коллегии, составленные из афинских клерухов, декретируются для соседних городков Дий и Эллопия. Как видно из декрета (сткк. 17—22), жители Эллопии сами сделали запрос в Афины о назначении им судебной коллегии из афинских клерухов. Эллопийцы отсутствуют в списках плательщиков форося. По-видимому, они были перенесены в списки Гестиэ и зависели от нее как в финансовом, так и в судебном отношении. Дий, напротив, значится в списках плательщиков форося как до 446 г. до н. э., так и после подавления восстания на Эвбее ⁴⁰. По-видимому, он был независим от Гестиэ и представлял собой самостоятельную общину. В декрете нет указания, что жители Дия обращались в Афины с просьбой, аналогичной запросу эллопийцев. Поэтому в лишении Дия собственного суда нужно видеть меру наказания за его участие в восстании. Назначенные в Эллопию и Дий судьи хотя и избирались из числа афинских клерухов, получали право вести лишь мелкие процессы. Дела с иском выше десяти мин должны были, согласно декрету, решаться в суде самой Гестиэ (сткк. 22—24).

Если до Пелопоннесской войны нам известны лишь немногие случаи вмешательства Афин в судебные функции союзных полисов, при этом случаи, связанные с наказанием отпавших городов, то после 431 г. до н. э. ограничение судебной автономии союзников приобретает массовый характер, превращаясь в определенную систему. Так, в афинском декрете о Милете ⁴¹ уже не только устанавливаются меры наказания за важнейшие преступления (сткк. 29—30). Этим постановлением, по-видимому, переносились в афинский суд все дела милетян с иском выше ста драхм (сткк. 47 сл.). В ходе Пелопоннесской войны в союзных городах усилились антиафинские настроения, что привело к увеличению числа покушений на жизнь и интересы не только самих афинян, но и их сторонников среди союзников. Афины, в свою очередь, стали принимать ответные меры. До нашего времени дошел целый ряд афинских надписей, главным образом проксенических декретов, содержащих постановления по судебной защите доверенных Афинам лиц в союзных городах. Эти надписи можно разделить на три группы.

Из двух надписей первой группы одна представляет проксенический декрет в честь Аполлонофана из Колофона, датируемый около 427/6 г. до н. э. Упомянутый Аполлонофан оказал афинянам ряд услуг, главной из которых была, по-видимому, помощь афинским воинам, взявшим в 427/6 г. до н. э. Нотий ⁴². За это ему был предоставлен доступ к пританам, в совет и в народное собрание в любое время первым после жрецов. Далее в декрете указывается, что никто не имеет права наказывать (*ζημιῶσαι*) его и его потомков без ведома афинского народа (сткк. 20—23). Такие же привилегии предоставляет афинский декрет 425/4 г. до н. э. Ахиллесу из Хиоса и его сыну ⁴³.

Если первая группа декретов запрещала кому бы то ни было наказывать проксенов без ведома афинян, то во второй группе доверенным Афи-

³⁹ IG, I², 41. См. Норрег, ук. соч., стр. 48 сл.; М. Сагу, *Athens and Hestiae*, JHS, 45, 1925, стр. 246 сл.

⁴⁰ B. D. Meritt, H. T. Wade-Gery, M. F. McGregor, *The Athenian Tribute Lists*, I, Cambr. Mass., 1939, стр. 264.

⁴¹ IG, I², 22+ = Д 11. J. H. Oliver, *The Athenian Decree Concerning Miletus in 450—449*, TAPA, 66, 1935, стр. 177 сл.

⁴² IG, I², 59; см. Thuc., III, 34.

⁴³ SEG, X, 76; B. D. Meritt, *Attic Inscriptions of the Fifth Century*, «Hesperia», 14, 1945, стр. 115—119.

нам лицам в случае нанесения им ущерба предоставлялось право суда в Афинах. Наиболее ранняя из этих надписей восходит к началу Пелопоннесской войны и представляет декрет в честь Аристона из Ларисы, который в 431 г. до н. э. командовал одним из отрядов фессалийской конницы, присланных на помощь афинянам⁴⁴. Этим декретом Аристону и его детям было предоставлено право суда у полемарха в случае нанесения им обиды афинянином или афинским союзником (сткк. 5—7). В малом корпусе греческих надписей в указанных строках запятая поставлена после слова Ἀθήνησιν. Тем самым создается основание считать, что Аристону и его детям предоставлялось право суда у полемарха только в случае возникновения конфликта в самих Афинах, т. е. что они получали лишь привилегию, дарованную когда-то общинам хиосцев и фаселитов. Однако текст декретов в честь Ахелоя⁴⁵ и Проксенида⁴⁶ не оставляют у нас сомнений, что право прибегать к суду полемарха в Афинах проксены получали вне зависимости от места возникновения конфликта. Это уже было явное нарушение не только судебной автономии союзников, но и принципов междуполисных судебных соглашений.

Третья форма защиты афинских доверенных лиц заключалась в уравнивании их интересов с интересами афинских граждан, т. е. в этих случаях ответчики несли такое же наказание, как если бы пострадавший был афинянином. При этом в случае убийства проксена город, где это случалось, подвергался штрафу в пять талантов⁴⁷.

В период Пелопоннесской войны Афины не ограничились защитой отдельных лиц. Общим постановлением афинской экклесии все судебные процессы, предполагавшие высшие меры наказания (смертная казнь, изгнание, атимия) были перенесены из союзных судов в Афины. К сожалению, наши источники не позволяют установить ни точное время издания этой псефисмы, ни ее полное содержание. Наиболее раннее свидетельство о ней дает афинский декрет 424/3 г. до н. э. о Халкиде⁴⁸. В предложенном Архестратом дополнении к основному тексту декрета указывается: τὰς δὲ εὐθύνας Χαλκιδεῶσι κατὰ σφῶν αὐτῶν εἶναι ἐν Χαλκίδι καθάπερ Ἀθηναίοις πλὴν φυγῆς καὶ θανάτου καὶ ἀτιμίας περὶ δὲ τούτων ἔφεσιν εἶναι Ἀθήναζε ἐς τὴν ἡλιαίαν τὴν τῶν θεσμοθετῶν κατὰ τὸ φήρισμα τοῦ δήμου (сткк. 71—76). В приведенном тексте разногласие ученых вызывает истолкование слов εὐδυναи и ἔφεσις. Некоторые из них указывали, что εὐδυναи означают отчеты магистратов после окончания срока их должности⁴⁹. Однако уже включение в нашей надписи в число εὐδυναи изгнания, смертной казни и атимии свидетельствует, что это слово употребляется здесь в широком смысле для обозначения мер наказания. Это подтверждает многократное употребление в афинских декретах глагола εὐδύνουμαι имен-

⁴⁴ IG, I², 55 = SEG, XIV, 7; D. M. Lewis, Notes on Attic Inscriptions, ABSA, 49, 1954, стр. 29.

⁴⁵ IG, I², 28a = SEG, X, 23, сткк. 2—5: ... ἐὰν δὲ ὑπὸ τινος ἀδικῇται Ἀχελοί[ον, τὰς δίκας λαγχάνει κατὰ τοῦτον Ἀθῆνας πρὸς τὸν πολέμαρχον. О дате надписи см. H. B. Mattingly, The Growth of Athenian Imperialism, «Historia», 12, 1963, стр. 263 слл.

⁴⁶ SEG, X, 108, сткк. 20—23: ἐὰν δὲ ἀδικῇ τις ἔξ Ἀθηναίων ἐπὶ τῶν σ[υ]μμάχων τῶν Ἀθηναίων κατὰ τ[ο]ύτον, λαγχάνειτο Ἀθῆνας πρὸς τ[ὸν] πολέμαρχον τὰς δίκας. О дате надписи см. H. B. Mattingly, Athens and Euboea, JHS, 81, 1961, стр. 128. Такую же привилегию предоставлял неизвестному лицу, по-видимому, еще один декрет: IG, I², 153, сткк. 5—9.

⁴⁷ SEG, X, 23, сткк. 11—13; GS, сткк. 10—14; 99, сткк. 3—6; SEG, XIV, 40, сткк. 13—20 и др.

⁴⁸ IG, I², 39 = T o d, I², 42. Мы принимаем дату Маттингли (ук. соч., стр. 124 слл.).

⁴⁹ A. W. Gomme, A Historical Commentary on Thucydides, I, Oxf., 1945, стр. 342 и др.

но в значении «налагать штраф»⁵⁰. Что касается слова *ἔφεσις*, то в соответствии с общим смыслом рассматриваемых ниже источников мы считаем, что оно означает не апелляцию в Афины⁵¹, а перенос самого дела в афинский суд⁵². Таким образом, декрет 424/3 г. до н. э. предоставлял суду халкидян полную свободу во всех процессах, если их исход не вел к высшим мерам наказания. В противном случае процессы халкидян должны были проходить в Афинах в суде фесмофета, как это и было раньше, в соответствии с псефисмой народного собрания.

В упомянутой псефисме некоторые ученые видят более раннюю псефисму о Халкиде, о которой также сообщается в нашем декрете (стк. 49). Однако мы считаем, что в строке 76 речь идет именно об общедержавном постановлении, распространявшемся на всех союзников⁵³. Действительно, если бы в данном случае шла речь о первой псефисме о Халкиде, то здесь скорее бы стояло более конкретное ее определение типа *κατὰ τὸ πρότερον φέρσιμα τὸ δίκιον*. Предположение, что упоминаемая в строке 76 псефисма распространялась на всех союзников, находит поддержку в других источниках. В речи Антифонта «Об убийстве Герода» (V, 47) обвиняемый указывает своим противникам: «Вы сами осудили мужа на смерть и убили его, хотя даже государству не позволено наказывать кого-либо смертной казнью без соизволения афинян». Как видно из содержания речи, убитый был, очевидно, рабом обвиняемого и речь здесь идет не о судебном приговоре, а о простом убийстве. Трудно поверить, что даже раб не мог быть казнен в городах афинской державы без ведома афинян. Но несомненно, этот пассаж является надежным свидетельством о запрещении в союзных городах смертной казни свободных граждан, по крайней мере без апробации Афин. Еще одно свидетельство нам доставляет афинский декрет 412 г. до н. э. о Самосе, где упомянуты смертная казнь, изгнание, конфискация имущества⁵⁴. К сожалению, плохая его сохранность не позволяет делать каких-либо твердых выводов. По-видимому, самосцы получали этим декретом автономию, но в руках афинян оставался суд над изгнанниками по делам, могущим повлечь указанные меры наказания⁵⁵. В Псевдо-Ксенофонтowej «Афинской политике» (I, 14) неизвестный автор, давая характеристику афинским судам, указывал, что афиняне подвергали «честных людей» из союзников атимии, отнимали имущество, изгоняли и убивали. Отдельные намеки на перенос рассматриваемых судебных дел имеются в комедии Аристофана. В комедии «Мир» (639 сл.) указывается о привлечении к суду в Афины богатых союзных граждан, подозреваемых в связи с Брасидом. О суде над предателями из Фракии указывается в комедии «Осы» (288 сл.). О многочисленных процессах над союзниками в Афинах, закончившихся смертной казнью, сообщает также Исократ (IV, 113; XII, 66 и 68). Все эти источники в своей совокупности позволяют сделать вывод, что в начале Пелопоннесской войны из союзных судов в Афины были перенесены процессы, влекущие за собой высшие меры наказания.

Пелопоннесская война повлекла за собой не только политический кризис афинской державы. Она сразу же привела Афины к значительным

⁵⁰ IG, I², 4, стк. 15; 6, стк. 112; 49, стк. 10; 55, стк. 9; 94, стк. 10 и т. д.

⁵¹ Так считали, например, de Ste Croix, ук. соч., стр. 271; Wade-Gery, ук. соч., стр. 122.

⁵² Это мнение разделяют: A. W. Gomme, Euboea and Samos in the Delian Confederacy, CR, 50, 1936, стр. 8; он же, A Historical Commentary..., стр. 342 сл.; Norreg, ук. соч., стр. 37.

⁵³ Ссылки на общедержавные постановления известны и в других афинских надписях: IG, I², 57 = ДЗ-4, сткк. 13 слл. и 41 слл.

⁵⁴ IG, I², 101 = SEG, XIV, 9; Lewis, ук. соч., стр. 29—31; de Ste Croix, ук. соч., стр. 272.

⁵⁵ de Ste Croix, ук. соч., стр. 271; Norreg, ук. соч., стр. 37.

финансовым затруднениям. Уже в 20-е годы V в. до н. э. Афины были вынуждены принять ряд серьезных мер по улучшению их финансового положения. Так, в 424/3 г. до н. э. был издан знаменитый декрет Клеарха, запрещавший чекан серебряной монеты в союзных городах и вводивший в них аттическую систему мер и весов⁵⁶. За нарушение союзниками этого постановления, как указывалось в декрете (сткк. 16—18), устанавливалось наказание в соответствии с прежней псефисмой Клеарха. В этот же период Афины значительно увеличили сумму форо́са и приняли строгие меры по исправному его получению⁵⁷. Все виновные в неуплате или задержке форо́са привлекались в афинские суды и подвергались крупным денежным штрафам. Нужно отметить также, что афинский суд из тысячи пятисот гелиастов был высшей инстанцией для союзников при апелляции на установленную Афинами сумму форо́са⁵⁸. Все это должно было привести к резкому увеличению числа союзных процессов в Афинах и повышению активности афинских судов.

Такова в общих чертах, как она нам представляется, картина судебных отношений в афинской морской державе. Она несомненно проливает определенный свет на роль и характер этого политического объединения.

JURIDICAL INSTITUTIONS IN THE ATHENIAN *ARKHE*

by A. Ye. Parshikov

Soon after the formation of the First Athenian Confederacy the *forum concursus* principle was introduced in the juridical relations between the allies. The introduction of this principle bore witness to the mutual confidence obtaining among members of the alliance and also had great practical significance, since it reduced the over-all amount of travel for purposes of litigation and speeded up the settlement of legal disputes. The *forum concursus* principle was adhered to throughout the period of the confederation's existence. Athens cancelled the litigation rights based on this principle only in respect to those members of the alliance which revolted against her.

The situation was different with regard to legal disputes arising within member states. From the beginning of the Peloponnesian War the most important among such cases, those involving the penalties of death, exile or *atimia*, were transferred from allied courts to Athens. Beginning with the same date Athens also took under the protection of her courts her *proxenoi* in allied cities and other persons loyal to her interests, thereby in some degree even violating the principles underlying interpolis juridical agreements.

⁵⁶ Д14 = T o d, I², 67. О дате см. H. B. M a t t i n g l y, The Athenian Coinage Decree, «Historia», 1961, стр. 148 слл.; о н ж е, Periclean Imperialism, «Ancient Society and Institutions. Studies Presented to V. Ehrenberg», Oxf., 1966, стр. 201 слл.

⁵⁷ A9, сткк. 8—22, 48—54; D8, сткк. 43—52; D7, сткк. 31—43 в ATL, II, Princeton, 1949.

⁵⁸ D17 = IG, I², 39, сткк. 25—27.